

1

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Хэл всю жизнь мечтал иметь собаку. Только собаку.

Он просил собаку на прошлый день рождения, и на позапрошлый, и на Рождество. Сейчас, когда до очередного дня рождения оставалось всего ничего, он опять отчаянно хотел собаку. Хэл постоянно читал о собаках, знал, чем их кормить и как дрессировать. Но всякий раз, когда он заговаривал о собаке с мамой, она предлагала «не молоть ерунды».

— Какая может быть собака? Подумай сам: беспорядок, на ковре шерсть, на дверях царапины, а запах... Не говоря уже о лужах.

От этой картины Альбина Фентон вздрагивала.

А когда Хэл уверял, что будет часто гулять с собакой и маме не придётся терпеть ни луж, ни запаха, она обижалась:

— У нас дома так красиво. Мог бы сказать спасибо.

Это верно — денег у родителей хватало, семья Хэла жила в пригороде, в просторном современном доме. В пушистых коврах ноги, казалось, тонули, а шёлковые шторы красиво свисали до самого пола. В гараже стояли три новёхонькие машины — мамина, папина и ещё одна — для служанки, чтобы отвозить Хэла в школу. В пяти ваннных комнатах — золотые ванны и навороченные душевые шланги, и ещё сауна. На кухне гудели и жужжали вытяжки, соковыжималки и кофеварки, все самых последних моделей, а терраса была выложена мраморной плиткой, которую специально заказали в Италии.

Но во всём доме не было ничего живого. Ни крошечного жучка, ни малюсенького паучка, и, уж конечно, ни одной, даже самой тихой, мыши. Альбина Фентон и служанки (они часто менялись) за этим тщательно следили. Цветов в саду тоже не было — только «причёсанный» граблями мелкий гравий, — потому что где цветы, там земля, грязь и беспорядок.

Хэл понимал, что смешно надеяться, но всё же решил совершить ещё одну, последнюю, попытку. До дня рождения оставалось трое суток. Он встал раньше обычного, стараясь ступать по ковру совершенно бесшумно. Этот тёмно-синий ковёр на следующей неделе заменят — его цвет, заявила мама, вышел из моды. Хэл заикнулся, что ему нравится тёмно-синий, но мама в ответ только улыбнулась, да так грустно, будто он сморозил немыслимую глупость.

Хэл выключил ночник, подумав, что с этой лампой, похожей на летающую тарелку, ему спится так же плохо, как со старой, в виде небоскрёба.

В ванной он как следует умылся, особенно тщательно почистил зубы (электрической зубной щёткой) и не забыл освежить рот — пульверизатор был прикреплён к стене. Ему хотелось, чтобы, когда он сядет писать маме письмо, всё было в полном порядке. Это было важное письмо. Если мама сделает, как он просит, всё будет хорошо. Если нет...

Хэл уселся за письменный стол (изготовлен по индивидуальному заказу), достал ручку и лист именной почтовой бумаги (родители любили, чтобы всё делалось «со стилем») и, старательно вырисовывая каждую букву, написал:

«ПОЖАЛУЙСТА, ПОДАРИТЕ МНЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СОБАКУ. ПОЖАЛУЙСТА».

Он переписал текст три раза. Почерк должен быть идеальным: родители забрали его из старой школы, потому что он «демонстрировал недостаточный прогресс». Затем он на цыпочках прокрался по коридору до маминой спальни и подсунул записку в щель под дверь. Писать папе не имело смысла, потому что папа был в Дубае. Или в Гонконге. Или даже в Токио. Хэл никогда толком не знал, хотя и старался следить за папиными перемещениями по миру. Папа был бизнесменом и «копил мили» — он проводил больше времени в воздухе, чем на земле.

Мама Хэла Альбина Фентон, стоя в гардеробной, раздумывала, что бы надеть.

— Одни лохмотья, — бормотала она, проходя вдоль длинного ряда сверкающих вечерних платьев и назад — мимо сшитых на заказ костюмов. — Придётся почти всё выбросить и начать заново. Тут не обойтись без серьёзного шопинга.

Вернувшись в спальню, она тут же заметила у двери записку. У Альбины упало сердце: это, конечно, от Хэла. Она вовсе не забыла про его день рождения. Наоборот, всё было готово. Набор подарков заказан в самом большом магазине игрушек, «Хэмлисе», и ещё один — в «Хэрродсе» — огромном и очень дорогом универмаге. Служащие магазина сами подберут подарки по возрасту, и через пару дней курьеры доставят их прямо к порогу. Они ещё ни разу её не подводили. Известный ресторан привезёт домой угощение, а праздник проведёт нанятый затейник. Хэл не очень хотел приглашать гостей, а жаль. Недавно его перевели в новую школу, во всех отношениях более подходящую, и дети там были из правильных семей, но что-то мальчик не спешил заводить друзей.

Она наклонилась за запиской. Только бы не о собаке!

Но записка была именно об этом. Опять придётся объяснять, почему это невозможно, и смотреть, как он отворачивается, прикусив губу, с видом сиротки без гроша в кармане, когда, будем откровенны, у него есть абсолютно всё, что душе угодно.

— Это так несправедливо, — жаловалась она подругам за утренним кофе, когда служанка увела Хэла в детский клуб. — Я всё для него делаю — и никакой благодарности!

У подруг были похожие имена: Джорджина, Джеральдина и Джиллиан, — и они умели проявлять сочувствие.

— Вообще-то вид у него бледноватый, — заметила Джорджина. — Вот что! Где-то я читала, что детям на день рождения можно заказать «целовашки». Или

«обнимашки»? Присылают кого-нибудь в костюме обезьянки или другой зверюшки, и он поёт песенку и вручает открытку. Может, заказать такого, и пусть нарядится собакой?

Подруги ушли, а Альбина позвонила мужу на работу и через секретаря передала в Дубай сообщение:

— Напомните ему, что в пятницу Хэл именинник. Пусть купит что-нибудь в аэропорту.

«Я сделала всё, что могла», — сказала себе Альбина, выбирая мебельный каталог из кипы журналов на кофейном столике. Все кругом говорят, что самый модный цвет сезона — беж. От белого ковра в гостиной надо срочно избавляться. Правда, скоро они отсюда переедут; жить в доме без бассейна уже просто неловко перед знакомыми.

До последней минуты Хэл не переставал надеяться.

Утром в день рождения он проснётся, услышав сопение под дверью, и в комнату ворвётся собака... иногда в его мечтах она была коричневая и лохматая, иногда — гладкошёрстная, белая. Хэлу неважно, какая. Она будет живая, и она будет его собакой, и она будет рядом, когда папа в Дубае, а мама ушла в гости, и дома никого нет, кроме служанки, а они меняются каждый месяц и вечно только грустят и скучают по родине.

Но мечта осталась мечтой. Утром в день его рождения никто не царапался под дверью, а лай, от которого у Хэла часто-часто застучало в груди, как оказалось, доносился с улицы. Хэл оделся и спустился в столовую. Мама ждала его за столом, накрытым к завтраку. Стол был завален пакетами. Не зря

«Хэмлис» считался лучшим детским магазином в Лондоне! Оттуда прислали последнюю компьютерную игру, и новейшую настольную игру, и лазерный пистолет, и машину с металлодетектором на радиоуправлении. Из «Хэрродса» пришёл айпод, и гигантский набор «Юный химик», и робот...

— Ты доволен наконец?

— Да, — ответил Хэл, вскрывая коробки, и мама сказала, что папа приедет вечером и кое-что привезёт.

— А бабушка с дедушкой ничего не прислали? — спросил Хэл.

Мама со вздохом вытащила откуда-то маленький пакетик в простой обёрточной бумаге.

Родители мужа были бедны. Они жили в крошечном домишке в Нортумберленде, где-то на побережье. Когда Хэл был ещё совсем крошкой, они нанесли визит, и весь их багаж состоял из древнего чемодана, обвязанного бечёвкой, — стыд какой! Больше они не приезжали, но присылали Хэлу такие странные подарки! Альбина считала, что раз уж не можешь позволить себе приличный подарок, лучше не присылай ничего — кому нужны ракушки и камни? Однако Хэл всегда радовался этим безделушкам. Вот и сейчас он любовался чем-то бурым и невзрачным — ни на одну из новых игрушек он так не смотрел.

— Это морской конёк, — объявил мальчик, прочитав письмо. — Его вынесло волной на скалы. Рыбаки говорят, он приносит удачу.

Хэл забрал подарки наверх, в свою комнату, и немного с ними повозился, а после обеда прибыл фургон с угощением и тортом в виде кроссовок (Альбина всегда делала необычные заказы, ведь торт в виде

торта — это так банально!). Потом пришли гости, только это были не настоящие друзья — настоящие остались в старой школе, — и они играли в его игрушки, и сломали машину с металлодетектором, и рассыпали по полу набор «Юный химик».

Затем они пили чай и смотрели выступление фокусника. А потом настало время сюрприза.

К дверям дома подкатил небольшой грузовик. Раздался звонок, дверь отворилась, и в комнату ворвалось... ворвался... некто. Огромная жёлтая шкура, висячие чёрные уши, розовый язык вывален наружу, и ещё хвост.

Существо попрыгало по комнате на двух ногах, потом встало на четвереньки, подползло к Хэлу и издало полузадушенный звук, отдалённо напоминающий «гав-гав».

Из пасти существа выпала внушительных размеров поздравительная открытка, и оно запело хриплым голосом:

В день твоего рождения
Я твой на целый день.
Погладь скорей собачку...

Но тут Хэл взорвался, и песня перешла в сдавленное бульканье.

— Прекрати! Убирайся отсюда! — кричал Хэл, дёргая существо за голову. — Как ты смеешь! — Ещё рывок, и все увидели потную красную физиономию парня из агентства «Обнимашки». — Как ты смеешь притворяться собакой! — Хэл пнул парня по голени, и ещё, и ещё раз. — Ты — мерзкий... Убирайся!

Но Альфред Поттс, парень в костюме собаки, хорошо знал своё дело. Денёк выдался тяжёлый: он почти

не пил сегодня пива, так, только горло промочил, второй час не курил и сейчас не собирался пасовать перед сопляком.

— Сбавь-ка тон, приятель, — прорычал он, схватив Хэла за руку. — Мать тебя хочет развеселить, а ты, неблагодарный маленький...

Но не успел он закончить свою речь, как Хэл вывернулся и с плачем убежал из комнаты.

Праздник был окончен.

Поздно вечером большой мерседес подъехал к дому и тут же исчез в подземном гараже. Супруга встретила Дональда Фентона торопливым вопросом:

— Что ты привёз Хэлу? Ты ведь не забыл?..

Мистер Фентон схватился за голову. Он забыл.

— Совещание растянулось до последнего, я чуть не опоздал на самолёт.

— Боже! А он всё спрашивал, когда ты приедешь. Пойди поцелуй его на ночь, он и так расстроен.

И она рассказала мужу про Поттса и «Обнимашки».

Дональд медленно поднимался по лестнице. Про день рождения единственного сына забывать не стоило, но в последнее время у него не было ни минуты свободной. А у мальчика ведь всё равно тонна игрушек — уж Альбина-то об этом позаботилась. Когда Дональду исполнилось десять, как Хэлу сегодня, ему подарили всего лишь самодельную удочку.

Хэл сидел в кровати и ждал. Маленький, какой-то осунувшийся, и эти чёрные круги под глазами...

— Я прямо из аэропорта, — начал папа. — Прости, я не успел купить тебе подарок, но мы пойдём

и купим его завтра. Я освобожусь пораньше. Хочешь что-нибудь?

Хэл покачал головой:

— Только собаку.

Голос его звучал безучастно. Всё было кончено. Ужасный тип, от которого несло пивом и табаком, разрушил его мечту.

Мистер Фентон взгляделся в сына — и тут ему в голову пришла идея.

— Хорошо, Хэл. Завтра пойдём и добудем тебе собаку.

Со второго этажа до ушей Альбины Фентон донёлся радостный вопль.

— В чём дело? — спросила она у мужа, как только он спустился. — Что происходит?

Дональд, довольный собой, улыбался:

— Я сказал ему, что мы заведём собаку. Завтра.

— Собаку? Дональд, ты сошёл с ума. Я сто раз говорила, что никаких собак здесь и близко не будет.

— Альбина, это только на выходные. Их на более долгий срок и не сдают.

— Кто не сдаёт? О чём ты вообще говоришь?

— Ребята из «Пёс — не вопрос». Это такое место, где выдают собак напрокат, совсем рядом с нашей фирмой. Меня секретарша надоумила. Можно взять любого пса — хоть на час, хоть на целый день. Люди берут у них собак, когда надо произвести нужное впечатление или чтобы съездить за город. Они там все отобраны, не пачкают в доме и всё такое.

— Всё это прекрасно, но что мы будем делать, когда придёт пора её возвращать? Ты предупредишь Хэла, что это только временно?

— Господи, конечно нет! К этому моменту она Хэлу уже надоест. Ты же знаешь, как быстро дети теряют интерес к подаркам. Помнишь космический проектор, который мы подарили ему на Рождество? Стоил целое состояние, а он поиграл пару дней и думать о нём забыл.

— Остаётся надеяться, что ты прав. Скандалы — это невыносимо!

— Я прав, — твёрдо ответил Дональд.

В любом случае когда придёт время отдавать собаку, он будет на полпути в Нью-Йорк.

2

<<ПЁС — НЕ ВОПРОС>>

Агентство «Пёс — не вопрос» принадлежало супружеской чете Каркеров, Майрону и Мэвис. Жадины и эгоисты, Каркеры больше всего на свете любили деньги.

Но Каркеры вовсе не были глупы. Они давно поняли, что в наши дни людям не требуется ничего долговечного. Они вновь и вновь переезжают, меняют машины, переводят детей в новые школы, ищут новые места для отпуска — да что там, даже жён и мужей меняют, если прежние им наскучат.

Так что им держаться за собаку? В лозунг «Собака не на Рождество, а на всю жизнь» многие давно не верили. Собаки, как и дети, были обузой; заведёшь в доме собаку — и уже сам себе не хозяин.

С другой стороны, собаки — это так мило! С ними весело, а некоторые ещё и красивы. Как приятно